

Он холоднее снега.

Он прекраснее красной сливы.

Он - сам по себе, лишь взглянув на него, он потерял бога, человек, потерявший свое сердце.

Ресницы Хуа Туо слегка опускаются, и он наклоняется: "Его Королевское Высочество".

Билантинг вернулась к богу.

Ее первоначальный жест вдруг стал неловким.

"Линь Аньцзюнь... Линь Аньцзюнь не обязан быть вежливым". простонала она.

Хуа Туо улыбнулась: "Королевская принцесса также придет, чтобы оценить Мэй?"

Ценить сливу?

Билантинг быстро поднял глаза на человека перед ним, а затем посмотрел на красные цветы на своей голове, как будто он наслаждался красотой этой красной сливы.

Они действительно остались на этой ветке, и стали еще красивее.

Билантинг кивнул: "Ну, да".

Однако Бог явно не встал на ее сторону.

Когда она только закончила говорить, дворцовый служащий, которому было поручено заменить хрустальную бутылку, как раз подошел с вазой.

"Его Королевское Высочество, Ваше Высочество, как вы смотрите на хрустальную вазу? Она должна хорошо сочетаться с Красной Сливой".

Би Лантин: "..."

Ее лицо немного разгорелось.

Только что она говорила, что должна прийти, чтобы оценить сливу, и в мгновение ока поднести вазу под горячую руку, чтобы уничтожить цветы.

Ей стыдно за себя.

Би Лантин не знала, что сказать, опустив голову. Она только почувствовала, что взгляд Линъань упал на нее.

В душе она занервничала еще больше.

На макушке раздался смешок.

"Это правда, что королевская девушка собирается сложить несколько красных слив?"

Би Лантин быстро подняла голову и только хотела сказать, что сейчас я этого не хочу. Выслушала Хуа Вэй и сказала: "Лучше пусть Линъань поработает над этим".

Слова отказа оказались между губами и зубами, и их уже нельзя было произнести.

Она подняла глаза и увидела, как он протягивает руку, чтобы достать цветок перед собой.

Из-за этого движения рукава соскользнули, обнажив тонкую и мощную руку.

Кожа напоминает белый нефрит, а ветка черной сливы заставляет ее моргать.

Когда Билантин вернулась к Богу, Хуа Туо уже держала в руках несколько красных слив и подходила к ней.

"Его Королевское Высочество, ваша красная слива". Он протянул руку.

Слабый аромат донесся до голубой орхидеи вместе с его движениями.

Глядя на стройную руку костяной секции, красная слива была передана, нюхая слабый сливовый аромат.

В голове Бринанта промелькнуло только одно предложение:

Есть господа, такие как нефрит.

Рука сложена, рукава благоухают.

.....

Когда Хуа Туо вернулся во дворец, А Чжао уже был во дворце.

Увидев, что он возвращается, Ачжао поприветствовал его.

Хуа Туо посадили в печь.

"Слушай, дворцовые люди говорят, что ты едешь в Мэйюань? В такой холодный день тебе следует надеть плащ".

А Чжао дотронулся до руки Хуа Вэя и увидел, что она не очень ледяная, и почувствовал облегчение.

Хуа Туо немного окоченел.

Он положил печь, снял свой большой член, пошел во внутреннюю комнату, очень серьезно вымыл руки, а затем вышел.

Ачжао был поражен: "Как ты вообще помыл руки?"

Хуа Вэй мягко сказала: "Нечаянно испачкал руки".

Ачжао не придавал этому значения и повел его рассказывать о своей семье.

Хуа Туо вдруг спросил: "Ваше величество, я уже два года живу в Судзаку. У меня только один ребенок под коленями моей матери. Можете ли вы позволить мне..."

Он говорил вслух и вдруг замолчал, просто глядя на Ачжао.

Он имел в виду то, что она поняла.

Ажао действительно понимала.

Он хочет вернуться в большое лето.

but.....

Ажао нахмурился, согласно сюжету, это время - время большого летнего хаоса.

Его изгнали в том же году, и теперь он стал брошенным принцем женщины-императора Судзаку. Если он вдруг вернется, ему не будут рады.

<http://tl.rulate.ru/book/19472/2090340>